

Башня из родного сена

Художник может удачно вписаться в русский пейзаж *В. Захар.*

Илья Полюсский
2001
В Центральном доме художника открылась выставка «Башня». Проект художника Николая Полисского отвечает самым серьезным требованиям, которые сегодня можно предъявить современному российскому искусству, — он величественный, экологически чистый, доступен пониманию, создан на родной почве и вместе с народом. Он интернационален по форме и глубоко национален по материалу. И главное — это доброе искусство.

Ольга КАБАНОВА

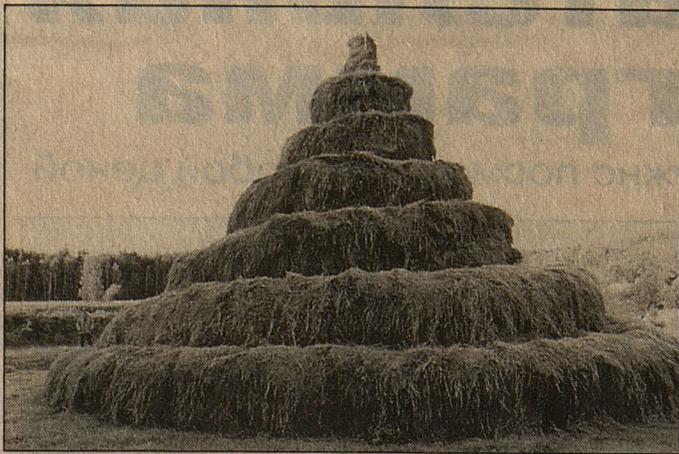
Проект рождался не сразу. Художник Николай Полисский давно проводит свободное от работы время в своем доме в деревне Никола-Ленивец Калужской области. Работы у него много — живопись, по словам Полисского, сейчас не кормит. Рядом с ним живут крестьяне, бывшие колхозники, которым занятие сельским хозяйством также не приносит необходимого достатка. Долгими деревенскими вечерами Полисский созерцал родные пейзажи, дружил с соседями, думал об искусстве и жизни. «Сначала появилась трава, потом сено. Потом захотелось сделать что-то красивое, природное, классическое — ведь эстет — и подарить любимому месту».

Селяне художника поняли. Совместными усилиями — в реализации заманного участвовали друг Полисского художник Константин Батынков и более

сотни сельских жителей (все уважительно поименованы в каталоге выставки) — была построена огромная многотонная башня из сена, повторяющая форму древней ступенчатой пирамиды — зиккурата. Сено для нее было скошено с территории национального парка «Угра» — то есть сельскохозяйственные угодья не пострадали, искусство не нанесло ущерба развитию животноводства в области. А, наоборот, подсобило, о чем — ниже.

Скептики уверяли, что даже с подъемником башню и в пять метров не выстроишь. А Полисский и его соавторы выстроили вручную башню в два раза выше. Вот какие чудеса творит вдохновение.

Как дивно и естественно башня вписалась в окрестный классический среднерусский пейзаж с прекрасными далями, можно увидеть на снимках, показанных на выставке в ЦДХ. Летом башня горела-золотилась в лучах жаркого солнца. Хмурой осенью, пожухнув, казалась особенно вели-

Вавилонская башня не портит русского пейзажа, если построена с душой

чественной и похожей на монумент, оставшийся от седой древности. Зимой, припорошенная снегом, издали виделась гигантской горой, отбрасывающей таинственную тень на девственно белые окрестные поля. Сегодня, по словам очевидцев, объект несколько утратил форму — отчасти просел, отчасти пошел на корм коровам. Что художника не огорчает, а даже радует — всякая красота не вечна, но не каждая, умирая, приносит пользу.

Процесс возведения башни также задокументирован. Радуют глаз фотографии крестьян за

косью и строительством — в селье, довольные лица, есть старики, но и молодежи много. Не хуже башен конструктивистов смотрится на крупномасштабных снимках и деревянный остов сельского зиккурата, его, так сказать, арматура.

Создание художественного произведения оплатили спонсоры, так что все участники остались довольны не только причастностью к искусству, которое по-научному называется «ленд-арт» и подразумевает художественное вмешательство в природную среду.

Полисский ждет приезда соавторов на выставку. «Людам будет приятно увидеть, что сделанное ими действительно нужно зрителю», — говорит художник. И смущенно добавляет: «Ведь почему Вавилонская башня не была достроена? Из-за гордости. А у нас все делалось по-другому».

Легко предположить, что галеристы закупят часть выставки. У нас такие добрые, красивые, простосердечные и очень русские произведения — большая редкость. Кстати, это не первая такого рода работа у Полисского. Год назад он показал на выставке «Арт Москва» пацифистский проект «Снеговики». Где снимки рассказали, как целый батальон снежных воинов с высоко поднятыми морковками всю зиму не оставлял поста на месте исторического стояния на реке Угре. А это стояние, как известно, стало концом татаро-монгольского ига.

И еще один урок дает «Башня». Если любимое дело не приносит нужного материального удовлетворения, надо не отчаиваться, а припасть к родной земле — и выход обязательно будет найден. И не думайте, что все это — ирония. Батынков и Полисский начинали свою жизнь в искусстве как «митьки». А в их среде насмешники не допускались.

23.04.2001

Николай Полисский